

ципах и нормах, идеалах, целях. Убеждения формируют устойчивость ценностных ориентаций личности. Они реализуются в процессе практической деятельности и опираются на рефлексию, аргументацию. Воля отражает психологическую способность к выбору цели, мобилизации внутренних усилий, необходимых для ее осуществления. Она связана с соблюдением нравственных запретов, выполняет как побудительную, так и тормозящую функции.

Нравственность и моральные нормы подверглись радикальной критике со стороны сторонников глобализации. Они стали ассоциироваться с изжитыми формами повседневности. Активный поиск смысла бытия идет на уровне философской рефлексии. Эта тенденция актуализировала вопросы о соотношении глобализации и спирали истории, нравственной миссии исторической памяти, исторического сознания, в структуре которого содержательно присутствуют компоненты рефлексивной направленности.

В современном восточнославянском регионе ключевыми становятся слова: «моральное здоровье нации», «родина», «патриотизм», «народ», «православие». Эти понятийные структуры нравственного сознания являются результатом естественной социальной эволюции, обеспечивают воспроизводство необходимых обществу видов деятельности. В переходные исторические периоды, когда в различных сферах культуры происходит интенсивная переоценка ценностей, эти понятия наполняются новым содержанием, что позволяет увидеть новые грани исторического многообразия нравственной жизни, в границах которой эволюционировали религия, экономика, политика, право, этика. Исторический потенциал понятий, раскрывающих содержание исторической памяти, определяется тем, насколько они способны зафиксировать новый социальный опыт, соединить его с традицией и обеспечить трансляцию в поколениях.

Социальная природа человека, его способность к ответственности и организации в политических, экономических, морально-правовых отношениях отражается в понятии «личность». Формирование личности связано с процессом социализации индивида. Она означает осознание человеком своей роли в конкретных социальных группах, усвоение им определенных знаний, умений и ценностей. Знания усваиваются в процессе образования, а главным условием для этого является понимание. Закрепление навыков и умений требует от человека способности к подражанию. Усвоение же ценностей происходит через воспитание и самовоспитание и предполагает переживание индивидом культурных смыслов. Следовательно, ценность – это категория, отражающая индивидуальное, социальное или культурное значение определенных явлений действительности, их способность служить удовлетворению человеческих потребностей.

Таким образом, формирование личности сотрудника органов внутренних дел в пространстве национальных традиций является важным условием эффективности профилактической работы по предупреждению явлений вандализма, национальной или религиозной нетерпимости, роста агрессии. В традициях сочетаются общечеловеческие, региональные и национальные исторические ценности и идеалы. Они отражают особенности историко-культурного и политико-правового процессов в Беларуси, актуализируют архетипы и ментальные структуры субъекта белорусской культуры.

УДК 316.75

С.В. Масленченко, начальник кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат культурологии, доцент

ФАКТОРЫ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Воспитание гражданина и патриота всегда было основной целью любого общества и государства. Тысячелетия истории нисколько не изменили этот тренд, при этом, существенно изменили условия формирования подлинного человека. Во времена лицемерия и бездушия стало труднее взрастить человека, преданного народу и стране.

Текущее ослабление отечественного патриотического воспитания обусловлено рядом причин, среди которых внутренними являются: чрезмерная бюрократическая, научная и методическая теоретизированность воспитательной работы и ее формализованность, что ведет к отрыву от реального положения дел и специфики отдельных социальных общностей и групп, формулировке рекомендаций людьми, не знающими сути предмета; несформированность единого подхода к проведению воспитательной работы из-за наличия разных форм собственности (на частных предприятиях доминирующей является идеология потребления и эксплуатации труда); перенос ответственности за воспитание молодежи с родителей на других агентов социализации, приведший к формированию потребительской установки у родителей в отношении государственных учреждений и лиц, их представляющих (схема «Вы все мне должны»); отсутствие глубины национального контента в науке и обыденном сознании. Последнее основание является фундаментальным в процессе становления мировоззрения патриота. Доминирующее место в истории белорусского государства и общества отводится событиям середины XX – начала XXI вв. При этом любой

народ стремится ответить на вопросы: кто мы такие, от кого приходим и кем можем гордиться? Правда, можно и ограничиться последними десятилетиями отечественной истории, но тогда быстрого и глубокого идеологического эффекта от такого допущения ждать не стоит. Характерный пример – США. Бывшие колонии стали сплоченной нацией лишь после более чем двухвекового развития независимого государства. Столько же закреплялась создаваемая с нуля американская идеология.

Внешние причины потенциального снижения эффективности воспитания молодежи обусловлены действием мегатрендов, определяющих становление постиндустриального общества: демократизация, информатизация и вестернизация.

Существование данных причин привело к возникновению комплекса вызовов и угроз национальной и духовной безопасности, оказывающего деструктивное влияние на процесс патриотической социализации белорусской молодежи.

Общекультурная и общеполитическая угрозы обусловлены особым пониманием сущности и содержания демократии, получившие у экспертов название «политика двойных стандартов». Занижение значимости национальной культуры ведет к невостребованности и эмиграции творческой элиты, массовому подражанию со стороны молодежи низкопробным западным ценностям и образцам поведения, растраживаемых СМИ, индустрией музыки и кинематографом, вносящими раскол в народное единство нации и заставляя искать пути сохранения собственной самобытности.

В начале XXI в. объективировались разные модели демократии, среди которых можно выделить европейскую, исламскую и местные региональные преобразования. Пожалуй, самыми весомыми механизмами популяризации и продвижения обладает европейская модель. Исламская модель демократии, подогреваемая и тиражируемая идеологами как «демократия на экспорт», в большей степени носит мифический характер.

Ряд западноевропейских стран и США стремятся позиционировать собственные модели демократии, свести многообразие политических режимов к одному унифицированному стандарту. Это противоречит здравому смыслу и логике развития информационного общества. Навязывание своего понимания демократии или своих стандартов должно приравниваться к проявлению интеллектуальной нетерпимости, подавлению самовыражения не только отдельного человека, но и целого народа.

Бесперспективность такой внешней политики подтверждается событиями, имевшими место на политических просторах Европы в 1920-е гг., когда происходил экспорт социалистической революции из бывшей

Российской империи с целью установления мирового социалистического государства. Экспансия революции и победа социализма были нужны советской политической элите, а не народам, желающим жить в мире и благополучии. Навязывание социалистических и коммунистических стандартов привело к тому, что некоторые европейские государства несколько десятилетий испытывали на себе стадии становления, расцвета, заката и гибели унифицированного единообразного видения общественно-политического устройства.

По мере перехода к постиндустриальности во второй половине XX в. у политтехнологов появились новые инструменты, которых были лишены политические элиты предыдущих периодов, – средства массовой коммуникации и инфосфера, позволяющие манипулировать массовым сознанием. СМИ выступили не только средствами пропаганды различных взглядов, но и индикатором состояния гражданского общества и его открытости. В таких условиях стало возможным сосуществование стандартов демократии для «внутреннего» и «внешнего» пользования. Однако это не является проявлением чего-то инновационного: в истории человечества всегда существовали двойные политика, мораль, экономика (легальная и теневая) и культура (элитарная и массовая).

Информатизация общества позволила властям насаждать собственное видение демократии и ее институтов в сознании простых людей, а также решать проблему контроля за поведением в различных условиях. По мере распространения современных сетевых коммуникаций все больше людей стали погружаться в виртуальность, отвлекаясь от реальных событий.

Стоит отметить, что становление мировоззрения человека нового поколения сопровождалось популяризацией философии потребления. В массовое сознание народа посредством СМИ внедрялись любовь к вещам и их постоянному обновлению. Данный уклон активизировался еще одним фактором – модой, которая перешла от идеи избранности и уникальности к идее массовости и заложенного старения (вещь не успевает утилитарно прослужить, поскольку быстро выходит из моды). Феномен потребления отвлекает внимание человека на решение мелких бытовых проблем, уводя его от понимания реальных событий развития общества и государства, предлагая задаваемую, а возможно, и программируемую иллюзию.

Современное общество в постоянно возрастающей степени испытывает на себе влияние вещизма и потребительства, а человечество медленно движется к реальности, созданной умными машинами, чтобы подчинить и усмирить человеческое сознание. Перенасыщение информацией становится угрозой не только политической, экономической, технологической безопасности общества, но и духовной культуры народа.

Наибольшие риски испытывают народы, переживающие трансформационные процессы. Перестройка, развал СССР, экономические кризисы определили негативные условия и риски развития новых независимых государств на постсоветском пространстве. Сохранение определенной консолидированности с опорой на общие исторические, языковые и культурные корни позволили возродить интеграционный потенциал народов в форме Содружества Независимых Государств. В постсоциалистическом развитии других государств актуализировалась иная динамика. Они переориентировались на западноевропейскую модель, которая при значительных позитивных моментах принесла ряд отрицательных изменений: произошла идеологизация общества в духе меркантилизма, утилитаризма и гедонизма.

Западная демократия породила новую политику в отношении других культурных, национальных и религиозных общностей, воплотившуюся в двух моделях – мультикультурализме и «плавильном котле». Страны, выступавшие за распространение мультикультурализма, трактовали его как включение в культурную среду принимающей стороны элементов культур иммигрантов. Например, во Франции в политических кругах сформировался комплекс вины за колониальное владычество. За несколько десятилетий реализации программ по поддержке иммигрантов французская континентальная культура оказалась разбавлена африканскими мотивами. Автономное развитие иммигрировавших сообществ усилило социальный, экономический, культурный и религиозный разрыв между коренным населением и мигрантами, проявившийся в их массовых столкновениях с органами правопорядка в крупных городах Франции. Американцы, руководствуясь политикой двойных стандартов, реализуют у себя прогивоположную культурную стратегию – политику «плавильного котла», которая предполагает слияние всех культур в одну. На протяжении многих десятилетий в сознании американцев господствовало убеждение, что их страна перемешивает иммигрантов любого происхождения, быстро интегрируя их в единую нацию. Однако на практике это никогда не соответствовало реальности.

Таким образом, самая большая ошибка европейской системы ценностей – это гипертрофированное понимание демократии, наложенное на искаженную интерпретацию гуманизма. События XX в. (Октябрьская социалистическая революция, победа атеизма, феминизма и гомосексуализма, две мировые войны, падение колониализма, растиражированные идеалы общества потребления, мультикультурализм и массовая культура, информационная революция) создали в сознании европейцев особый «коктейль» глобализма, демократии, гуманизма и чувства вины. Все эти, казалось бы, разрозненные тренды способствовали итоговому кризису устройства мира европейского христианского об-

разца, развитию предпосылок региональных конфликтов, унижению христианской церкви, ослаблению и депопуляризации европейского образа жизни.

Анализ этих причин указывает на изменение европейской политики и морали. Светская и религиозная мораль стали нереальными образами и освободили идейное пространство для новой идеологии.

Идеология общества потребления отрицает вневременной характер предметов искусства. Растиражированная элитарная культуры начала продаваться. Глубинный смысл художественного творчества был заменен феноменом эпатажа, который привлекает внимание общественности умышленно скандальной выходкой или вызывающим, шокирующим поведением, противоречащим принятым в обществе правовым, нравственным, социальным нормам. Описанные тенденции закрепились в современном искусстве. Примером может служить поп-арт, продолжающий тиражировать образ массовой культуры в контексте измененного масштаба и материала (П. Блейк, Э. Уорхол, М. Эскобар и др.) (Поп-арт // Академик [Электронный ресурс]. 2014. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/590/ПОП).

Религиозная угроза обусловлена слабой укорененностью в обществе христианства, распространением деструктивных религиозных организаций и исламизацией ряда славянских культур. В результате исторических потрясений и трансформаций XX в. восточнославянские народы были лишены возможности исповедовать и развивать веру своих предков – христианство. Место религии заняли деструктивные идейные постулаты. Духовная традиция, естественно передававшаяся из поколения в поколение, была прервана. Кроме того, на почве религиозной неосведомленности в конце XX в. распространились различные некультовые деструктивные учения, возросли антихристианские выступления шовинистических организаций. Даже в веротерпимой Европе христианство теряет лидирующие позиции. Эту ситуацию иллюстрирует выступление в Британии главы римско-католической церкви кардинала К. О'Брайена, который призвал христиан носить нательные кресты и не стесняться демонстрировать свою веру.

Значительно усугубилась религиозная ситуация в России, где возросли исламский фундаментализм и радикализм, неонационализм и экстремизм.

В решении религиозных вопросов необходимо проявлять осторожность. Во всем мире наблюдается рост мусульманского населения и усиливается политическая и социальная активность исламских организаций, так как места компактного проживания и находящиеся рядом мечети нередко становятся центрами воспитания радикальных исламистов, сбора и отмывания преступных денег. Согласно статистике, в 1989 г. му-

сульмане составляли 8 % населения России (12 млн), в 2002 г. – 10 % (15 млн), в 2010 г. – 14 % (20 млн). К 2020 г. эта цифра будет составлять 19 % (25 млн), а к 2050 г. достигнет 40 % населения страны (Коробейникова М.В. Ислам в России в постсоветский период [Электронный ресурс] // Herzen.spb.ru. 2012. Режим доступа: http://www.herzen.spb.ru/img/files/m1cha/religia/Islam_v_rossii.pdf). По неофициальным данным, только в Москве проживают около 2 млн мусульман-нелегалов.

Последние годы в Республике Беларусь постепенно и последовательно идет процесс религиозного возрождения, возвращения духовно-нравственных традиций в различные сферы жизни. Это находит отражение в свободном развитии конфессий, признании важнейших религиозных праздников в качестве государственных; содействии государства строительству и реставрации зданий, памятников культуры, расширению религиозного образования и социально значимой деятельности. Действующий в Беларуси Закон «О свободе совести и религиозных организациях» реализует право каждого гражданина на свободу вероисповедания, равенство перед законом независимо от отношения к религии, равенство религий. Данный нормативный акт признает определяющую роль православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа, духовную, культурную и историческую роль римско-католической церкви на территории Беларуси.

Социально-демографические угрозы связаны с вырождением славянского этноса, падением общего уровня здоровья населения. За последние 15 лет численность населения Беларуси сократилась с 10,177 млн в 1996 г., до 9,5 млн человек в 2012 г. (Численность и естественный прирост населения [Электронный ресурс] // Belstat.gov.by. 2012. Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/population.php>). За этот период в России прекратили существование более 20 тыс. сел и малых городов. Рождаемость славянских народов значительно ниже необходимого уровня замещения населения, а коэффициент фертильности колеблется в пределах 1,29–1,61 при норме в 2,33 (Беларусь – 1,46) (Country Comparison: Total fertility rate // CIA [Electronic resource]. 2014. Mode of access: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2127rank.html?countryName=Russia&countryCode=rs&regionCode=cas&rank=197#rs>).

Усугубляет демографическую картину и растущая алкоголизация общества, и в первую очередь молодежи. По данным Генеральной прокуратуры, в Беларуси из 2,8 тыс. граждан, покончивших в 2008 г. жизнь самоубийством, 60 % были в состоянии алкогольного опьянения; из 1000 человек, которые ежегодно становятся жертвами пожаров, –

более 80 % были нетрезвыми. Согласно статистике Министерства здравоохранения Беларуси, в 2010 г. потребление спиртных напитков в республике достигло уровня 12,3 л абсолютного алкоголя на душу населения. На каждого жителя, включая младенцев и стариков, приходится по 50 бутылок водки в год; в России, по данным агентства *Reuters*, общее число алкоголиков достигло 5 млн человек (Титова И., Савельева Д. Алкоголь убивает половину трудоспособного населения России [Электронный ресурс] // Rb.ru. 2009. Режим доступа: <http://www.rb.ru/article/-alkogol-ubivaet-polovinu-trudosposobnogo-naseleniya-rossii/5908747.html>).

Еще одна негативная тенденция, угрожающая национальной безопасности наших государств, – эмиграция высококвалифицированных научных кадров. Исследование Всемирного банка, в рамках которого были проанализированы данные по 33 странам мира, показало, что в среднем за границу отправляются менее 10 % граждан с высшим образованием. По официальной статистике в России и Беларуси, до 60 % выпускников, победителей международных олимпиад уезжают на работу за границу, а обратно возвращаются лишь 9 % («Утечка мозгов» как глобальное явление. Причины и последствия [Электронный ресурс]. 2008. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2008/1653>).

Для отслеживания интеллектуальной миграции в Республике Беларусь был создан Центр мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров. Первые прогнозно-аналитические данные подтвердили, что мировая машина «перекачки мозгов» затронула не только нашу республику, но и все восточнославянские государства.

Основными направлениями молодежной политики нашего государства являются не только поддержка способных и талантливых юношей и девушек, но и возрождение традиционных духовных ценностей. Конкретным воплощением духовного возрождения стало проведение фестиваля «Славянское единство» у Монумента дружбы на границе Беларуси, России и Украины и Международного фестиваля искусств «Славянский базар в Витебске».

Важным моментом становится консолидация общества внутри страны, которая выражена в единении политических, социально-экономических и культурных устремлений народа. Сплочению нации способствуют Всебелорусский фестиваль национальных культур, открытый Минский городской детский фестиваль национальных культур «Солнечная птица», региональный фестиваль песни и музыки Поднепровья Беларуси, России и Украины «Днепровские голоса в Дубровне», республиканский фестиваль народного юмора «Автюки». В этих мероприятиях участвуют более 30 национально-культурных объединений.

Проводимые исследования вопросов духовной безопасности белорусского государства демонстрируют теоретическую и прикладную перспективность данной темы, констатируют значительный интеграционный, творческий и созидательный потенциал этнических групп, населяющих Беларусь, который служит духовному взаимообогащению, глобальной и региональной безопасности, международному сотрудничеству.

УДК 316.75

Е.Н. Мисун, заместитель начальника кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат социологических наук

УРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Современный социум характеризуется высокой динамичностью протекающих процессов, затрагивающих все сферы жизнедеятельности общества. Благодаря СМИ, интернету и социальным сетям вопросы, имеющие общественный интерес и резонанс, немедленно становятся широко известными, формируют свою целевую и ключевую аудиторию, оказывая влияние на общественное мнение о том или ином событии. Отметим, что активность и значение общественного мнения в любом обществе определяются характером его социальной структуры, уровнем развития экономической и политической культуры. Складываясь по поводу конкретного социального вопроса, оно проявляет достаточную подвижность. Однако, будучи сформированным, оно в течение длительного периода может быть стабильным, закрепляясь в обычаях, нормах, традициях.

Большинство государственных институтов в оценке своей деятельности руководствуются результатами изучения общественного мнения. Не являются исключением и структуры правоохранительной системы общества. Важным измерителем профессиональной деятельности органов внутренних дел в Республике Беларусь признается общественное мнение, оценка населением непосредственной их служебной деятельности, выполнения ими функциональных обязанностей. Наиболее активно социологические исследования общественного мнения в органах внутренних дел Республики Беларусь стали проводиться с 2005 г. Не-

смотря на целый ряд недостатков, результаты этих исследований составляли определенную информационно-аналитическую основу для принятия управленческих решений и оценки эффективности их выполнения. Наряду с изучением общественного мнения в подразделениях органов внутренних дел всех уровней проводился мониторинг обращений граждан в органы внутренних дел и государственные структуры; материалов, опубликованных в СМИ. Впоследствии к проведению мониторинга поступающей из внешней среды информации были привлечены подразделения, осуществляющие связи с общественностью, независимые научно-исследовательские центры и лаборатории. В последние годы подобные социологические исследования приобрели систематический характер.

Однако до сегодняшнего времени нет более спорного вопроса, чем вопрос о необходимости исследования общественного мнения и использования результатов опроса в непосредственной служебной деятельности сотрудников при выполнении функциональных обязанностей. Среди кадрового состава милиции бытует мнение, что население не может в полной мере оценить эффективность их работы, так как оправдать ожидания всех и каждого – задача изначально невыполнимая. В то же время следует отметить, что общественное мнение по отношению к правоохранительной системе, ее сотрудникам активно влияет на эту систему, как минимум, по трем возможным каналам. Во-первых, оно обеспечивает обратную связь, доводя до правоохранителей оценку их деятельности, тем самым посылая сигналы о необходимых изменениях. Во-вторых, устойчивый положительный образ сотрудников органов внутренних дел стимулирует положительный опыт в наборе кандидатов на службу, привлекает достойных, способных по моральным и деловым качествам выполнять возложенные на них обязанности. И наоборот, отрицательный образ влияет на то, что лучшие сотрудники отказываются идти в эту систему по принципиальным соображениям. В-третьих, отношение и доверие к сотрудникам милиции сказывается на желании населения сотрудничать с ней, оказывать содействие в охране общественного порядка, предотвращении и раскрытии преступлений и т. п.

В связи с этим возникает ряд вопросов: что является ключевым при формировании отношения граждан к правоохранительным органам, каким образом необходимо исследовать общественное мнение и влиять на его формирование, как использовать результаты социологических исследований в практической деятельности?

Отношение и доверие граждан к полиции активно исследуется в разных странах. Ярким примером может послужить организованная в